

Фреймирование Гомосексуальности в России в 2013—2015 годах Framing of homosexuality in Russia 2013—2015

Д. С. Толкачев

Аннотация: Статья деконструирует фреймы гомосексуальности после законодательного запрета пропаганды гомосексуализма на основе интерпретации поисковых запросов.

Закон о пропаганде определил фреймирование гомосексуальности как девиации, но не произвел новых значений, так как власть не получила полного права фреймировать идеи о гомосексуальности. С одной стороны, мы наблюдаем артикуляцию отрицательного отношения к гомосексуальности во властном дискурсе и со стороны негативно-настроенной части общества. Здесь гомосексуальность фреймируется как девиация (гомосексуальность как жизненная установка) или как болезнь (медиализация и паталогизация гомосексуальности). С другой стороны, изменение позиций самих гомосексуалов и формирование вокруг себя дружелюбно-гетеросексуального сообщества позволяют фреймировать гомосексуальность как сексуальную ориентацию (в том числе и как равную гетеросексуальной). В статье предлагается анализ поисковых запросов как метод оценки успешности фреймирования. Анализ поисковых запросов позволяет, во-первых, подтвердить рождение пропаганды гомосексуализма самой властью, во-вторых, выявить особенность сексуализации гомосексуальности.

Ключевые слова: ЛГБТ, внутренняя российская политика, фреймирование, права человека, дискриминация

Abstract: The article deconstructs the frames of homosexuality by society, the authorities and the homosexuals as a result of legislative prohibition of «homosexual's propaganda» on the basis of the search queries interpretations.

The anti-gay law has identified two trends with three frames in the perception of homosexuality, but did not produce new frames, because the authorities is not given full rights to framing homosexuality. On the one hand, we see the articulation of the negative-attitude towards homosexuality in government discourse and negatively-biased part of society. On the other hand we can see changes of homosexuals' attitudes and formation gay-friendly community. Framing focused public attention on the problems of the homosexual community and has opened the possibility to recognition of sexual minorities. In the article I propose search analysis requests as a method of framing success.

Keywords: Homosexuality, Russian domestic policy, framing, social policy, discrimination.

Введение

Настоящее исследование посвящено последствиям Федерального закона Российской Федерации от 29 июня 2013 г. №135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона „О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» (далее – закон о пропаганде).

Федеральный закон, родившийся из региональных запретов пропаганды гомосексуализма, предусматривает административный штраф за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, формирующую «нетрадиционные сексуальные установки» [Законопроект №44554—6]. Парадоксальным образом попытки поставить под контроль гомосексуальность не увенчались успехом: наблюдается явное противоречие между попытками законодательной власти ограничить и нормализовать дискурс гомосексуальности и реальным воспроизводством этого дискурса. Следовательно, необходимо понять, почему результатом действия федерального закона не стало исчезновение пропаганды?

Предметом исследования являются изменения фреймов гомосексуальности (как осуществляемых в реальном времени практик согласования значений о гомосексуальности) под воздействием закона в сети Интернет. Исследование основано на интерпретациях поисковых запросов с целью объяснения изменений фреймов после принятия закона.

Теоретическая база работы включает, во-первых, исследования политического регулирования сексуальности, в основе которых работы Мишеля Фуко [Foucault, 1990]. Во-вторых, исследования гомосексуальности в России [Кон, 2010; Кондаков, 2014] и политики в отношении гомосексуальности [Soboleva, Bakhmetjev, 2014]. В-третьих, используется теория динамического подхода фрейм-анализа политики [Яноу, Хульст, 2011]. Такое методологическое преимущество работы позволяет зафиксировать изменения, произошедшие после принятия закона о пропаганде: производство значений, реализация (отбор, категоризация и именование), импликация (повествование). В-четвертых, исследование основывается на работах о фреймировании гомосексуальности К. Дугана [Dugan, 2004], который выделяет фреймы антигей движения в оппонировании к религиозным активистам; Г. Мучиарони [Mucciaroni, 2011], который предполагает обязательность рационализации фреймирования; и Д. Уэста [West, 1988], который выделяет ряд стереотипов, способствующих развитию негативного отношения к гомосексуальности.

Производство значений: новый мир?

Закон о пропаганде необходимо рассматривать в совокупности с пояснительными записками к закону, с региональными законами, с постановлениями судов и правоприменительной практикой. Каждый из документов рождает иные смыслы, определенные федеральным законом. При анализе «шестивия закона по стране» наблюдается интертекстуальность, копирование идей и непреднамеренное цитирование ошибочных и нелогичных суждений. Исследователи [Горбачев, 2014; Soboleva, Bakhmetjev, 2014], выделяя основные пункты, сводят суть закона к следующему: гомосексуальность – не традиционна, не равноценна традиционной семье и вредна для развития ребенка; ориентация – это выбор человека и определенные взгляды и убеждения. А значит, гомосексуальность как неравноценная нормальной ориентации может и должна исправляться и запрещаться (в законе – любое положительное освещение гомосексуальности). Причем на смену региональной пропаганде гомосексуализма приходит пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений, окончательно размывающая концептуальные рамки.

Закон о пропаганде таким образом подхватывает страхи общества о гомосексуальности, что определяется следующими фреймами: нетрадиционность гомосексуальности, социальная обусловленность гомосексуальности (сексуальность – это выбор, а гомосексуальность результат воспитания или болезни), гомосексуальность опасна для детей. Новые ли это фреймы для российской реальности?

Зафиксируем отношение к гомосексуальности по опросам населения «Левада-центра» с 1998 по 2015 год [Общественное мнение..., 2013; Пипия, 2015]. В динамике (График 1) мы видим, что сохраняется тренд на восприятие гомосексуальности как болезни или результата воспитания, насилия. При добавлении ответа «результат насилия/совращения» в опросах 2013 и 2015 годов уменьшается процент ответов «результат воспитания».

Такое отношение объясняется тем, что в новейшей истории произошла декриминализация и депатологизация гомосексуальности, но принятие на веру данного факта стало не возможным: «почему страшное „половое извращение“ вдруг стало вариантом нормы, никому, даже врачам, толком не объяснили» [Кон, 2010, с. 482].

График 1. Динамика изменения отношения к гомосексуальности (Левада-центр, 1998—2015)

Уже в опросе предлагаются на выбор три способа фреймирования гомосексуальности: гомосексуальность – болезнь, которую следует лечить (более, чем треть опрошенных таким образом определяют гомосексуальность); гомосексуальность – социально приобретаемый

феномен, т.е. результат воспитания или насилия (воспринимается еще третью опрошенных); гомосексуальность как врожденную сексуальную ориентацию фреймируют 11%. Фреймирование при помощи законодательства не создало ни новый способ, ни новые инструменты восприятия реальности, в силу ограничения семантических конструкторов взгляда на природу гомосексуальности, а только лишь вынесло наружу конфликт, требующий разрешения.

С самого начала необходимо заметить, что 91% опрошенных отметили, что у них нет знакомых гомосексуалов [Пипия, 2015]. Поддержка закона на фоне таких данных выглядит не реалистичной: производство смыслов осуществляется через взаимодействие с объектом, но в случае таких респондентов объект как будто не существует.

Реализация: анализ поисковых запросов

В процессе фреймирования важно не столько придание смысла, сколько определение через использование шаблона. Закон о пропаганде стал определенным триггером и гоффмановским вопросом «Что здесь происходит?» с которого и начинается активная дискуссия о гомосексуальности. Стоит заметить, что население лучше всего осведомлено о законе, запрещающем пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений, из череды запретительных законов [Россияне о репрессивных законах..., 2014].

Теперь в новых условиях каждое отображенное событие именуют и категориально описывают, что не только придает событию смысл, но и позволяет установить различия между «своими» и «чужими» [Яноу, Хульст, 2011, с. 96—97]: гомосексуал должен быть определен, за ним должны закрепиться определенные фреймы отличающие его от гетеросексуальности.

При этом стоит придать сомнению опросы общественного мнения не только из-за существования спирали молчания [Noelle-Neumann, 1984] или фальсификации предпочтений [Kuran, 1995], но и уже потому, что опрос создает, как было замечено, ограниченное число фреймов о гомосексуальности. Поэтому я предлагаю рассматривать фреймы гомосексуальности через анализ поисковых запросов. Каким образом гомосексуальность именуется и категоризируется? Именно поисковый запрос разрушает спираль молчания и позволяет увидеть реальный интерес к гомосексуальности, отраженный в характере запроса. В данном исследовании я ограничиваюсь анализом поисковых запросов, чтобы найти реальные фреймы гомосексуальности и не рассматриваю, например, комментарии в социальных сетях, чтобы избежать paid commenting activity (так называемые веб-бригады ботов и троллей).

В первую очередь проанализируем запросы «гомосексуализм» и «пропаганда гомосексуализма», которые наиболее активно упоминались в период обсуждения и принятия законопроектов. Далее перейдем к терминам гей (геи) и лесбиянки.

Динамика популярности запроса «гомосексуализм», «пропаганда гомосексуализма»⁴ в 2013—2015 году в Google-тренды показывает увеличение запросов в месяцы обсуждения и принятия закона.

График 2. Популярность запроса «гомосексуализм» в Google-тренды (2013 – 2015), %

11 июня 2013 года был принят 135-ФЗ, это самый главный пик последних лет. В начале 2014 года ставился вопрос прав человека и прав ЛГБТ во время Олимпиады в Сочи. Следующий пик – обсуждение итогов «Евровидения» в мае 2014 (см. об Олимпиаде, «Евровиде-

⁴ Поисковый термин «гомосексуализм» в 5 раз превышает запрос «гомосексуальность». В русском языке принято считать термин «гомосексуализм» медиализирующим, но и термин гомосексуальность (homosexuality) в том числе является медиализирующим, так как исключен из МКБ-10. Поэтому я рассматриваю оба термина как медиализирующие, но уделяю внимание наиболее популярной в России версии «гомосексуализм».

нии» и ЛГБТ в исследовании Елены Пронкиной [Пронкина, 2016]) и легализация однополых браков в США 26 июня. Заключительный и незначительный пик конца 2015 года связан с законопроектом о запрете камин-аутов [Законопроект 916716—6..., 2015].

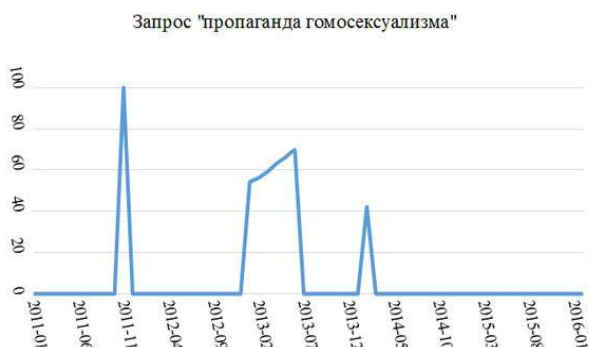

График 3. Популярность запроса «пропаганда гомосексуализма» в Google-тренды (2011—2016), %

Время обсуждения концепта пропаганды также отражено в поисковых запросах. Всплеск поисковых запросов безусловно связан с обсуждением законов о пропаганде в 2011 (закон в Санкт-Петербурге) и 2013 годах (Федеральный закон), а также обсуждением закона (как инфоповод) во время Олимпиады в Сочи в начале 2014 года.

В пояснительной записке к законопроекту Е. Мизулина отмечала: «Пропаганда гомосексуализма приняла в современной России широкий размах. Такая пропаганда ведется как через средства массовой информации, так и через активное проведение общественных акций, пропагандирующих гомосексуализм как норму поведения» [Законопроект №44554—6..., 2013]. При этом о пропаганде гомосексуализма поисковым системам ничего не известно до принятия законов, да и сейчас число запросов достигает несколько сотен в месяц. «Пропаганда гомосексуализма» как фрейм действительно приобрела широкий размах в ходе общественной акции, но этой акцией является принятие законов о пропаганде.

Данные Google Trends показывают, что популярны запросы «латентный гомосексуализм», «гомосексуализм у животных», «гомосексуализм в России», «гомосексуализм болезнь», «известные гомосексуалисты», «тест на гомосексуальность» и запросы гей-порно. Согласно данным Яндекс. Wordstat, совместно с термином «гомосексуализм» (в среднем — 21 тысяча в месяц) ищут «пропаганда гомосексуализма», «причины гомосексуализма», «история гомосексуализма», значительно меньше — «гомосексуализм — это болезнь» и «гомосексуализм — это грех». Что касается запросов «геи» (в среднем — 3,6 млн в месяц) и «лесбиянки» (в среднем — 1,2 млн в месяц), то они скорее приводят пользователей на порносайты, меньше на информацию о геях-знаменитостях и однополых отношениях. Отмечу, что запросы «пидарасы» (почти в два раза превышает запрос «гомосексуализм»), «педики» (почти в 2,5 раза превышает запрос «гомосексуализм»), «пидоры» (в 4 раза превышает запрос «гомосексуализм») направляют на порно или на политические картинки.

Здесь кроется еще один фрейм, гомосексуальность — это больше про секс, а не про отношения и любовь⁵. Это является основным препятствием легализации гомосексуальных отношений (партнерств, браков), так как одним из ее этапов является десексуализация политики [Santos, 2009, с. 59], когда на смену сексуального понимания ЛГБТ-политики приходит ее социальное понимание (гей-браки и усыновление). И скорее всего жители наибо-

⁵ Около 100 млн запросов «порно» в месяц против около 10 млн запросов «любовь» в «Яндексе», если мы говорим о витке «духовности» или «традиционных» ценностях

лее консервативных по отношению к гомосексуальности регионов вынуждены подменять сексуальные отношения офлайн порнографией онлайн, что в свою очередь препятствует социальному пониманию политики в отношении гомосексуальности. Стоит заметить, что по данным Pornhub [Pornhub's..., 2015] самой популярной категорией в России несколько лет подряд является категория анал при соотношении женщин и мужчин 1 к 4. Почему при таком неодобрительном отношении к гей-сексу запрос анального секса так популярен? С точки зрения политологии – это скорее вопрос власти и иерархии, что стоит рассматривать как еще один способ фреймирования⁶.

Гей-порно, начиная с обсуждения закона, стало пользоваться необычайной популярностью, что отображает пунктирная линия тренда на графике (График 4). Статистика Google Trends показывает, что самый большой запрос всегда идет с постсоветского пространства. Запрос лесбиянки имеет похожую динамику, но меньшую частоту запросов.

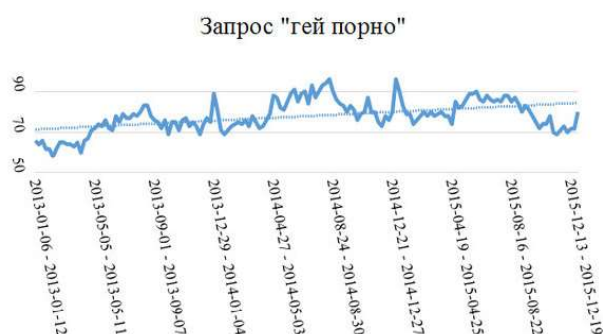

График 4. Популярность запроса «гей-порно» в Google-тренды (2013 – 2015), %

Карта популярности запросов также имеет значение. Проанализированы самые популярные регионы, в которых ищут «геи», «гей-порно» и «лесбиянки».

Запрос «геи» более популярен на Камчатке, в Якутии, Северной Осетии, на Сахалине, в Кабардино-Балкарии, Амурской области, Хабаровском крае, Костромской области, Бурятии и Иркутской области. После незначительного спада в начале 2013, повышенный интерес наблюдается во время принятия и подписания закона.

Запрос «гей порно» чаще всего использовался (по популярности) в Камчатском крае, Северной Осетии, в Якутии, Сахалинской области, Амурской области и Смоленской областях, Костромской, Брянской областях, Дагестане. Наблюдается увеличение количества запросов с 2012 года.

Запрос «лесбиянки» наиболее популярен в Осетии, на Сахалине, Мордовии, в Дагестане, в Ивановской, Псковской, Астраханской областях, в Бурятии, Архангельской области и Хабаровском крае. Тут также наблюдается активный интерес в процессе обсуждения федерального закона.

Таким образом, запрет вызвал ту самую пропаганду, а количество запросов в поисковике «гей порно» неуклонно растет: гомосексуальность еще больше сексуализируется. Интерес к гомосексуальности усиливается при обсуждении закона как в регионах в разные годы, так и на федеральном уровне (до 2013 года запрос не был таким актуальным). Вторая особенность популярности запроса в мусульманских регионах Кавказа, на периферии и в регионах, где было обсуждение закона о пропаганде, то есть где отношение к гомосексуальности скорее негативно, связана с жизнью онлайн, а не офлайн: здесь, на мой взгляд, проблема

⁶ В поисковых запросах в «Яндекс. Видео», преобладают термины гетеросексистской коннотации: «нетрадиционный», «грязный», «развратный», «жестко», «тра**ть», «долбежка», «сношение», «е**я» («еб***»), «отпетушить».

ухода в другую реальность при невозможности жить в существующей. Согласно данным поисковых запросов, именно законы о пропаганде стали катализатором обсуждения ЛГБТ-проблем, необходимым условием для переключения фреймов.

Пропагандистская машина умело использует закон в достижении антизападных целей, что отражается в народном творчестве в интернете: тег «западные ценности» или «европейские ценности» выдает картинки гей-парадов и австрийской исполнительницы с бородой Кончиты Вурст⁷. Хотя по опросам 2013 года [Россия и Европа..., 2013] незначительная часть опрошенных (1—2%) превозносили российскую духовность или семейные ценности. Вопрос ценностей сместился в сторону сексуальности.

Фреймирование гомосексуальности происходит несколькими путями: гомосексуальность навязана Западом, гомосексуальность аморальна, гомосексуальность не традиционна для русской культуры. Также особую роль здесь играет биополитика: гомосексуальность не увеличивает население страны (таким образом гетеросексизм выступает со стороны идеологии национализма).

Принятие закона о пропаганде трактуется как актуальная проблема, что привлекает внимание к ранее «безымянному» гомосексуалу, а в условиях невидимости гей-сообщества (большинство не знакомо с гомосексуалами [Пипия, 2015]) происходит реификация, позволяющая создавать значения на основе стереотипов. То есть закон не просто создает геев видимыми, он их создает, а сущность гомосексуальности производится исключительно властью, что используется в основе фреймирования. Для успешного фреймирования необходимо, чтобы фрейм открывал новые возможности действий [Яноу, Хульст, 2011], но в нашем случае выбор фреймов против гомосексуальности ограничен, а события интерпретируются в уже готовых системах фреймов. Именно поэтому происходит увеличение поисковых запросов: готовых систем фреймов недостаточно. Но какими могут быть действия?

⁷ Стоит заметить, что песня победительницы «Евровидения» вошла в топ-5 российского iTunes [Песня Кончиты..., 2014]

Повествование: от фрейма к действию

Ранее совершенные операции отбора, категоризации и именования образуют единый нарратив в повествовании, в которых акторы обречены на убеждение других в своей версии событий [Яноу, Хульст, 2011]. Акторы не только создают и фреймы, но переопределяют их, манипулируют ими, а также перефреймируют ответы оппонентов. При этом необходимость удержания различной аудитории зачастую приводит к неоднозначному фреймированию. Проблема заключается в том, что действия будут предопределяться в соответствии с присвоенными гомосексуальности значениями. Далее на примере опросов [Пипия, 2015] рассмотрим, как произведенные значения могут влиять на поведение в обществе.

От того, как мы фреймируем гомосексуальность, будут зависеть и действия, и интерпретации (График 5). Если гомосексуальность фреймируется как болезнь – лечить или помогать достойно (читай: гетеросексуально) жить, если как девиация – преследовать по закону, если нормальная ориентация – оставить в покое.

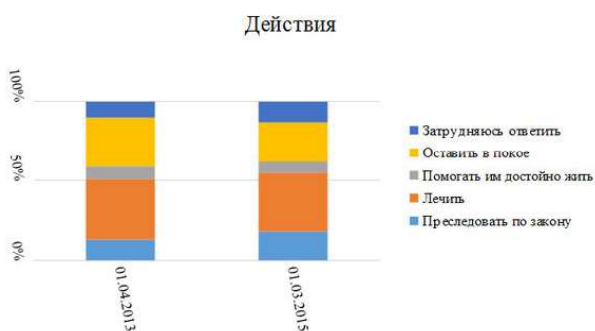

График 5. Как вы думаете, гомосексуалистов следует...

Но любопытно другое: если гомосексуальность в первую очередь история про секс, то как распоряжаться своим телом? На вопрос (График 6) «Как вы считаете, имеют ли право взрослые люди по взаимному согласию вступать в отношения с людьми того же пола» более половины граждан отвечают, что это не приемлемо (ответы распределены по мнению о природе гомосексуальности). При этом треть граждан, считающих гомосексуальность ориентацией, имеющей право на существование и, как мы увидели, лучше относящихся к гомосексуальности, в том числе считают, что личная жизнь граждан это не их частное дело, а дело публичное. Государство тем самым не просто должно ограждать общество от гомосексуальности, но и вмешиваться в вопросы регулирования сексуальности. Этот опасный тренд подтверждает несвободу распоряжения собственным телом.

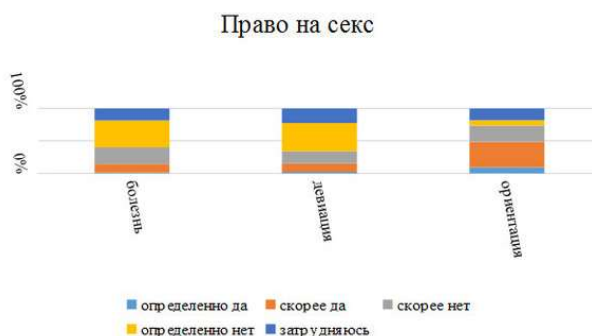

График 6. Как вы считаете, имеют ли право взрослые люди по взаимному согласию вступать в отношения с людьми того же пола?

Заключение

Данные как опросов общественного мнения, так и данные поисковых запросов указывают, что большинство населения безразлично к гомосексуалам, люди не имеют научных знаний о гомосексуальности и боятся неизвестного. Именно стереотипы лежат в основе фреймов гомосексуальности. Закон о пропаганде стал самым популярным в серии запретительных законов, о гомосексуалах стали говорить в СМИ, их стали обсуждать в интернете: определились разные группы и появились разные фреймы со своими способами восприятия реальности. При этом политика в попытках привлечения большей аудитории не стремится определить один способ фреймирования.

Противоположные системы фреймов основаны на разных взглядах природы гомосексуальности. Гомосексуальность здесь фреймируется как болезнь, как девиация или как обычная сексуальная ориентация.

Фрейм гомосексуальности как болезни не развивается и не реифицируется, так как завязан на незнании медицинских исследований и исключения гомосексуальности из МКБ.

Фрейм гомосексуальности как девиации включает в себя и результат воспитания и низкого уровня морали (здесь же греховность), в том числе и результат насилия. Особую роль занимает фрейм пропаганды гомосексуализма, появившийся, как показывают данные поисковых запросов, в результате законодательного процесса. Отсюда возникают фреймы опасности гомосексуальности (как жизненной установки) для детей и неокрепших взрослых. Еще одним следствием фреймирования гомосексуальности как моральной распущенности является противопоставление России Западу. Хотя вопрос ценностей смещается при этом именно в сторону аспектов сексуальности и права распоряжаться своим телом. Как следствие, гомосексуальность излишне сексуализируется и воспринимается лишь в плоскости полового акта.

Фрейм гомосексуальности как нормальной ориентации связан с поисками истории гомосексуальности, примерами гомосексуальности в природе и поиском известных гомосексуалов. Гомосексуал должен быть обнаружен, но гомосексуал пока не спешит выходить из онлайн в офлайн, как показывают данные поисковых запросов.

С одной стороны, мы наблюдаем власть, которая вынуждена убеждать население в своей интерпретации ненормальности гомосексуальности посредством закона о пропаганде. С другой стороны – общество, которое только начинает узнавать о демедиализации и депаталогизации гомосексуальности. С третьей – гомосексуалы, которые боятся выйти в реальную жизнь.

В обществе, боящемся невидимого гомосексуала особая роль должна отводиться десексуализации гомосексуальности. Процесс обсуждения места гомосексуалов в российском обществе только начинается. Гомосексуальный дискурс претерпевает значительные изменения, снова спрятать его уже будет невозможно.

Выражение признательности

Я благодарю Ирину Соболеву, Ярослава Бахметьева и Александра Кондакова за комментарии к части исследования о гомосексуальности; в сфере медиа-исследований своих коллег из МЕС – Татьяну Ломтеву, Дениса Шолохова и Александру Гортинскую.

Список литературы:

1. Горбачев Н. Производство нормативности в дискурсе запрета «пропаганды гомосексуализма» // На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований. СПб.: 2014. С. 86—100.
2. Законопроект №44554—6 О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. 2013. URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=44554-6&02](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=44554-6&02) (Проверено: 01.04.2016).
3. Законопроект №916716—6 О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части установления ответственности за публичное выражение нетрадиционных сексуальных отношений) // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. 2015. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=916716-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=916716-6) (Проверено: 01.04.2016).
4. Кон И. С. Клубничка на берёзке. Сексуальная культура в России. 3-е изд., испр. и доп. М.: Время, 2010. 608 с.
5. Кондаков А. А. На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований: сборник статей / ред.-сост. А. А. Кондаков. – СПб.: Центр независимых социологических исследований, 2014. – XXII с., 466 с.
6. Общественное мнение о гомосексуалистах // Пресс-выпуск Левада-центра от 17.05.2013. URL: <http://www.levada.ru/2013/05/17/obshhestvennoe-mnenie-o-gomoseksualistah/> (Проверено: 01.04.2016).
7. Песня Кончиты Вурст возглавила топ-5 российского чарта iTunes // http://www.gazeta.ru/culture/news/2014/05/12/n_6147093.shtml. 2014. URL: Газета.ру (Проверено: 01.04.2016).
8. Пипия К. «Невидимое меньшинство»: проблеме гомофобии в России // Пресс-выпуск Левада-центра от 15.05.2015. URL: <http://www.levada.ru/15-05-2015/nevidimoe-menshinstvo-k-probleme-gomofobii-v-rossii> (Проверено: 01.04.2016).
9. Пронкина Е. С. Особенности ЛГБТ-дискурса в российских медиа, инициированного дискуссиями о регулировании сексуальности. Журнал исследований социальной политики. Т. 14. №1. 2016. С. 71—86.
10. Россия и Европа. О сходствах и различиях в культуре и ценностях России и Западной Европы // Опрос ФОМ от 24.12.2013. URL: <http://fom.ru/Mir/10957> (Проверено: 01.04.2016).
11. Россияне о репрессивных законах // Пресс-выпуск Левада-центра от 25.11.2013. URL: <http://www.levada.ru/25-11-2013/rossiyane-o-repressivnykh-zakonakh> (Проверено: 01.04.2016).
12. Яноу Д., Хульст М. Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фремирования // Социологическое обозрение. Т. 10. №1—2. 2011. С. 87—113.
13. Dugan K.B., Taylor P. Strategy and «Spin»: Opposing Movement Frames in an Anti-Gay Voter Initiative // Sociol. Focus. 2004. Т. 37. №3. С. 213—233.
14. Foucault M. The History of Sexuality. An Introduction. New York: Vintage Books, 1990
15. Kuran T. Private Truths, Public Lies. Cambridge MA: Harvard University Press. 1995. 432 с.
16. Mucciaroni G. Are Debates about «Morality Policy» Really about Morality? Framing Opposition to Gay and Lesbian Rights // Policy Stud. J. 2011. Т. 39. №2. С. 187—216.
17. Noelle-Neumann E. The Spiral of Silence: Public Opinion – Our social skin. Chicago: University of Chicago. 1984. 277 с.

18. Pornhub's 2015 Year in Review. URL: <http://www.pornhub.com/insights/pornhub-2015-year-in-review> (Проверено: 01.04.2016).

19. Santos A.C. Are we there yet? Queer sexual encounters, legal recognition and homonormativity // *J. Gend. Stud.* 2013. T. 22. №1. С. 54—64.

20. Soboleva I. V., Bakhmetjev Y. a. Political Awareness and Self-Blame in the Explanatory Narratives of LGBT People Amid the Anti-LGBT Campaign in Russia // *Sex. Cult.* 2014.

21. West D. Homosexuality and social policy: The case for a more informed approach // *Law Contemp. Probl.* 1988. T. 51. №1. С. 181—199.

References:

1. Dugan K.B., Taylor P. (2004) Strategy and «Spin»: Opposing Movement Frames in an Anti-Gay Voter Initiative. *Sociol. Focus*, 37 (3): 213—233.

2. Foucault M. (1990) *The History of Sexuality. An Introduction*, New York: Vintage Books

3. Gorbachov N. (2014) *Proizvodstvo normativnosti v diskurse zapreta «propagandy gomo-seksualizma» [Normativity Production in the Discourse around the Ban on «Homosexual Propaganda»]*. Kondakov A.A. (red.) *Na pereput'e: metodologiya, teoriya i praktika LGBT i kvir-issledovaniy [On the Crossroads: Methodology, theory and practice of LGBT and Queer Studies]* SPb.: CISR: 86—100.

4. Kon I. S. (2010) *Klubnichka na berezke. Seksual'naya kul'tura v Rossii [Sexual Culture in Russia: a «Strawberry» on a Birch Tree]*, M.: Vremya.

5. Kondakov A.A. (ed.) (2014) *Na pereput'e: metodologiya, teoriya i praktika LGBT i kvir-issledovaniy [On the Crossroads: Methodology, theory and practice of LGBT and Queer Studies]*, SPb.: Tsentr nezavisimyykh sotsiologicheskikh issledovaniy.

6. Kuran T. (1995) *Private Truths, Public Lies*. Cambridge MA: Harvard University Press. 1995.

7. Levada-Center. *Obshchestvennoe mnenie o gомосексуалистах (2013) [Public Opinion about Homosexuality]*. Available at: <http://www.levada.ru/2013/05/17/obshchestvennoe-mnenie-o-gомосексуалистах/> (accessed: 01.04.2016).

8. Levada-Center. *Rossiyanе о репрессивных законах (2013) [Russians about repressive laws]*. Available at: <http://www.levada.ru/25-11-2013/rossiyanе-o-repressivnykh-zakonakh> (accessed: 01.04.2016).

9. Mucciaroni G. (2011) Are Debates about «Morality Policy» Really about Morality? *Framing Opposition to Gay and Lesbian Rights. Policy Stud. J.*, 39 (2): 187—216.

10. Noelle-Neumann E. (1984) *The Spiral of Silence: Public Opinion – Our social skin*. Chicago: University of Chicago.

11. Pesnja Konchity Vurst возглавила top-5 российского чарта iTunes (2014) [The Conchita Wurst's song is Top-5 Russian iTunes chart]. Available at: http://www.gazeta.ru/culture/news/2014/05/12/n_6147093.shtml (accessed: 01.04.2016).

12. Pipiya K. (2015) «Невидимое меньшинство»: проблеме гомофобии в России [«Invisible minority»: the problem of homophobia in Russia]. Available at: <http://www.levada.ru/15-05-2015/nevidimoe-menshinstvo-k-probleme-gомофобии-v-rossii> (accessed: 01.04.2016).

13. Pornhub's 2015 Year in Review (2015). Available at: <http://www.pornhub.com/insights/pornhub-2015-year-in-review> (accessed: 01.04.2016).

14. Pronkina E.S. (2016) *Osobennosti LGBT-diskursa v Rossijskikh media, iniciirovannogo diskussijami o regulirovanii seksual'nosti [LGBT Discourse Peculiarities in the Russian Media Initiated by Discussions on the Regulation of Sexuality]*. *Zhurnal issledovaniy social'noj politiki [Journal of Social Policy Research]*, 1 (14): 71—86.

15. Rossiya i Evropa. O shodstvah i razlichijah v kul'ture i cennostjah Rossii i Zapad-noj Evropy (2013) [Russia and Europe. About the similarities and differences in culture and values Russia and Western Europe]. Available at: <http://fom.ru/Mir/10957> (accessed: 01.04.2016).
16. Santos A.C. (2013) Are we there yet? Queer sexual encounters, legal recognition and homonormativity. *J. Gend. Stud.*, 22 (1): 54—64.
17. Soboleva I. V., Bakhmetjev Y. A. (2014) Political Awareness and Self-Blame in the Explanatory Narratives of LGBT People Amid the Anti-LGBT Campaign in Russia. *Sex. Cult.*
18. West D. (1988) Homosexuality and social policy: The case for a more informed approach. *Law Contemp. Probl.*, 51 (1): 181—199.
19. Yanow D., Van Hulst M. (2011) Freymy politicheskogo: ot freym-analiza k analizu fremiro-vaniya [From Policy «Frames» to «Framing»: Theorizing a More Dynamic, Political Approach]. *Sotsiologicheskoe obozrenie [Sociological Review]*, 10 (1—2): 87—113.
20. Zakonoproekt №44554—6 O vnesenii izmenenij v stat'ju 5 Federal'nogo zakona «O zashhite detej ot informacii, prichinjajushhej vred ih zdorov'ju i razvitiju» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v celjah zashhity detej ot informacii, propagandirujushhej otricanie tradicionnyh semejnyh cennostej (2013) [The Bill №44554—6 Introducing Amendments To Article 5 Of The Federal Law «On Protecting Children From Information Harmful To Their Health And Development» Certain Legislative Acts Of The Russian Federation For The Purpose Of Protecting Children From Information Advocating For A Denial Of Traditional Family Values] Available at: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=916716-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=916716-6) (accessed: 01.04.2016).
21. Zakonoproekt №916716—6 O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah (v chasti ustanovlenija otvetstvennosti za publichnoe vyrazhenie netradicionnyh seksual'nyh otnoshenij) (2015) [The Bill №916716—6 On Amending the Russian Federation Code of Administrative Offences (Establishing Charge for Public Expression of Nontraditional Sexual Relations)] Available at: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=916716-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=916716-6) (accessed: 01.04.2016).